

Историк в мировоззрении В. Тяпинского выделил главную черту – глубокий патриотизм, и отметил, что в культурно-просветительской деятельности, имеющей национально-культурную направленность, «Тяпинский стоит шире своих современников – он имеет в виду не только цели религии, но и поднятие, путём образования, национального самосознания. Он пишет в то время, когда полонизация края делает первые шаги, первым начинает борьбу с ней и что весьма замечательно – не на почве религиозной, как это было впоследствии, а на национально-культурной» [7, с. 18].

Таким образом, в либеральной позитивистской российской историографии в период 80-х годов XIX века по 1917 год реформационное движение в Беларуси изучалось в контексте с гуманистическим движением эпохи Возрождения. Важным моментом в российской позитивистской исторической науке являлось рассмотрение реформационного движения в Беларуси через призму социально-экономической и культурной жизни общества. Историки-позитивисты выдвинули социально-экономический фактор одной из основных причин распространения Реформации в Беларуси. Главной заслугой российской позитивистской историографии в исследовании реформационного движения в Беларуси является отрицание концепции о приоритетной роли польского влияния и выдвигание на первый план в этих вопросах социально-экономического фактора.

Литература:

1. Любавич, Н. Н. История реформации в Польше. Кальвинисты и антитринитарии / Н. Н. Любавич. – Варшава: Тип. Земкевича, 1883. – 348 с.
2. Любавич, Н. Н. Начало католической реакции и упадок реформации в Польше / Н. Н. Любавич. – Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1890. – 400 с.
3. Любавич, Н. Н. К истории иезуитов в литовско-русских землях в XVI в. / Н. Н. Любавич. – Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1888. – 28 с.
4. Кареев, Н. И. Очерки истории реформационного движения и католическая реакция в Польше / Н. И. Кареев. – М.: Тип. А. Н. Мамонтова, 1886. – 191 с.
5. Кареев, Н. И. Вопрос о религиозной реформации XVI века в Речи Посполитой в польской историографии / Н. И. Кареев. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1885. – 53 с.
6. Ключевский, В. О. Сочинения: в 9 т. / В. О. Ключевский. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2: Курс русской истории. – 414 с.
7. Довнар-Запольский, М. В. Н. Тяпинский, переводчик евангелия на белорусское наречие / М. В. Довнар-Запольский. – СПб., 1899. – 34 с.

ВЕРЕМЕЕВ С. Ф.

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ
ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Ф. СКОРИНЫ

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х – 60-Е ГГ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ ДЕМЕХОВСКОГО ПРИХОДА ГОМЕЛЬСКОГО БЛАГОЧИНИЯ)

В настоящее время в историографии существует большое количество исследований, посвящённых истории Православной церкви на белорусских землях в XX в. Но несмотря на имеющиеся научные достижения, некоторые аспекты церковного прошлого всё ещё остаются без должного внимания со стороны исследователей. В частности, это относится к истории отдельных православных приходов и церквей на территории Гомельщины в XX в. Между тем, изучение архивных документов, находящихся на хранении в Государственном архиве Гомельской области, позволяет в определённой мере приоткрыть покров неизвестности над этой страницей церковной истории. На примере отдельного прихода можно проследить особенности реализации конфессиональной политики во второй половине 40-х – 60-е гг. XX в. и её результаты, положение духовенства и верующих в тот период.

Первые сведения о существовании православной церкви в селе Демехи (ныне деревня Демехи Речицкого района Гомельской области) относятся к XVIII в. В 1781 г. землевладельцем Викентием Солтаном там была построена деревянная Свято-Троицкая церковь [2, с. 297-298]. Вероятно, церковь была в Демехах и ранее, так как в построенной В. Солтаном церкви хранились метрические книги, начиная с 1761 г. [1, с. 332]. В середине XIX в. Демеховской церкви принадлежало около 80 десятин усадебной, пахотной, сенокосной земли и земли, занятой лесом. Прихожан мужского пола насчитывалось 1330 душ, женского пола – 3000 душ. Во второй половине XIX в. в Демехах действовала церковно-приходская школа [2]. Первые упоминания о церкви в окрестностях деревни Козье датируются 1879 г. [4].

В период 20-30-х гг. XX в. церкви в деревнях Демехи и Козье, равно как и другие церкви на территории БССР были закрыты советскими властями. К сожалению, какими-либо конкретными данными о времени и обстоятельствах закрытия этих церквей мы пока что не располагаем.

Согласно сохранившимся архивным документам, молитвенный дом в деревне Козье вновь был открыт в период немецкой оккупации (в документах указываются различные даты его открытия: 1942, 1943 и 1944 гг.). В 1945 г. власти официально зарегистрировали Демеховское религиозное общество, к которому относился молитвенный дом в деревне Козье. Архивные материалы не позволяют однозначно ответить на вопрос, действовала ли во время оккупации и в послевоенное время церковь (молитвенный дом) в самих Демехах (в документах упоминаются две церкви: Святой Троицы и Рождества Богородицы). На существование в 40-е гг. XX в. церкви в деревне Демехи может косвенно указывать и само название православного религиозного общества, зарегистрированное властями как «Демеховское». Однако, если церковь в Демехах действительно существовала в те годы, непонятно тогда, когда же и при каких обстоятельствах она была закрыта. В известных нам архивных документах об этом нет никаких сведений. Несомненно одно: во второй половине 40-х – 60-е

гг. XX в. действовал молитвенный дом в деревне Козье, который посещали как жители самой деревни, так и близлежащих населённых пунктов, включая и Демехи.

За немногим более 20 лет в Демеховском приходе сменилось 9 священников: Федор Доримедонтович Загоровский, Андрей Иванович Мекченко, Семён Иванович Пшенко, Федор Лазаревич Гудок, Игнатий Андрианович Макаров, Серафим Витальевич Серафимович, Фома Кондратьевич Ковальков, игумен Мануил (Михаил Александрович Сивенков), протоиерей Сергей Стефанович Петрукович. Более всего приходским священником являлся отец Фёдор Гудок (около 7 лет, с ноября 1953 г. и практически до самой своей кончины в феврале 1960 г.). Большая же часть священников прослужила на приходе в среднем около 2 лет, после чего их, как правило, переводили в другой приход. Менее всего священником в Демеховском приходе являлся отец Игнатий Макаров, временно исполнявший обязанности настоятеля (1 месяц). Полагаем, что частая смена священников негативным образом отражалась на духовной жизни верующих и состоянии прихода в целом.

Почти все священники были женаты (например, у отца С. Петруковича семья состояла из 7 человек), и лишь один из служивших там был монахом – игумен Мануил (М.А. Савенков). На приход назначались представители духовенства зрелого возраста (от 40 лет и выше), лишь одному из священников (отец С. Серафимович) на момент назначения в Демехи было 27 лет.

Отметим, что в ту эпоху условия деятельности православного духовенства (как, впрочем, и служителей других конфессий) были весьма тяжелыми. В частности, священник не имел права совершать в домах верующих никаких треб, за исключением причащения и соборования тяжелобольных по их просьбе. Однако в реальности священники не всегда выполняли жёсткие предписания властей. В архиве сохранился интересный документ – объяснительная записка священника Серафима Серафимовича, датированная октябрём 1961 г., адресованная, по всей видимости, властям. В ней он признавал, что совершал крещение на дому, заверяя при этом, что с ним «больше подобного не повторится».

Начиная с ноября 1965 г. службы в молитвенном доме в Козье прекращаются. Причиной этого в архивных документах называется бедность прихода. Именно по этой причине два последних священника, служивших там (игумен Мануил и С. Петрукович), перешли в другие приходы. Сохранилась копия письма священника С. Петруковича тогдашнему Гомельскому благочинному В. Копычко. Отец С. Петрукович писал: «Указом архиепископа от 20 октября 1965 года я был перемещён на должность священника в Демеховский молитвенный дом Речицкого района. Перед получением справки о регистрации от уполномоченного я ездил в деревню Демехи, ознакомился с обстановкой, которая свидетельствует как о приходе довольно слабом. Я опасался туда даже ехать, боясь того, что там прожить очень трудно... Прибыл туда 12 ноября 1965 г. Мои опасения подтвердились. Стал очевидным тот факт, что Демеховский приход религиозного общества довольно слабый, об этом свидетельствует довольно маленькая посещаемость верующими молитвенного дома. В подтверждении этого сошлюсь на две церковные службы, проведённые мною 14 ноября. Во время службы в молитвенном доме было 10-12 старушек, а 21 ноября – 18-20 человек. Доходы за эти службы были мизерными. За эти две недели было совершено одно крещение и два погребения. Церковная касса пуста, денег у нас нет». Далее священник указывал на то, что ему и его семье «там безусловно не прожить». Он просил благочинного помочь ему с переводом в другой приход и отмечал следующее «лично моё мнение таково, что в Демеховский приход не следовало бы направлять священников, так как приход на грани затухания...». В свою очередь, гомельский благочинный Василий Копычко писал: «поскольку игумен Мануил Сивенков и протоиерей Сергей Петрукович ушли из Демеховского прихода в связи с его маломощностью, поддерживать ходатайства о назначении священников в названный приход перед епархиальным архиереем я не буду».

На протяжении двух с половиной лет (с конца 1965 по май 1968 гг.) верующие обращались к вышестоящим церковным властям с просьбами прислать в Демеховский приход священника. Архивные документы сохранили для истории имена этих неравнодушных людей: это псаломщица Анна Котлобай и её муж, а также церковный староста Николай Забиран). Однако просьбы верующих удовлетворены не были и новый священник в приходе не появился.

Сохранилось описание молитвенного дома в деревне Козье, датированное, предположительно, 1965-1967 гг. Молитвенный дом представлял собой деревянное здание 1900 года постройки, крытое гонтом, с куполообразным потолком, размером 62,5 кв.м. и вместимостью 50 человек (в архиве сохранились фотографии этого здания) [3].

Конец 50-х – первая половина 60-х гг. XX в. – это время так называемых «хрущёвских гонений» на религию в СССР и закрытия культовых зданий. Так, если в 1959 г. Русская Православная церковь насчитывала около 14 тыс. приходов, то уже к 1966 г. их осталось лишь 7523 [5, с. 516]. Волна закрытия храмов не обошла стороной и Демеховский приход. В ноябре 1966 г. Исполком Речицкого Совета депутатов выступил с инициативой закрытия молитвенного дома в деревне Козье и снятия с регистрации Демеховского религиозного общества, мотивируя это тем, что «приход стал слабым», «основная масса верующих отошла от церкви и её не поддерживает», «посещаемость молитвенного дома незначительная, а доходы малые», «церковный совет для содержания священника средств не имеет», а молитвенный дом «находится в аварийном состоянии и к дальнейшей эксплуатации не пригоден». Кроме того, власти указывали на то, что в Речице и Речицком районе в то время находилось ещё 5 действующих церквей и молитвенных домов, которые, по их мнению, могли бы посещать при желании верующие. В частности, заявлялось, что верующие могут ездить в Речицу, от которой до Козье приблизительно 10-12 км. Отметим, что в действительности от Козье до Речицы 19 км.

К ходатайству Речицкого райисполкома, адресованному Гомельскому облисполкому, прилагался акт, свидетельствующий о непригодности молитвенного дома в Козье к дальнейшему использованию. Соответствующий акт был подписан председателем Демеховского сельсовета, инженером-строителем Речицкого райисполкома, а также церковным старостой. Однако сам церковный староста Н.А. Забиран категорически отрицал, что ставил свою подпись под данным документом. Вскоре выяснилось, что никакого

обследования молитвенного дома в действительности не проводилось, никакая комиссия в Козье не приезжала, церковный староста и вовсе был совершенно неграмотным человеком, а его подпись оказалась поддельной. Это признал Уполномоченный по делам религий по Гомельской области Потапов, возложив вину за содеянное на тогдашнего председателя Речицкого райисполкома Зинкевича (поведение этого почтенного товарища Уполномоченный назвал «не солидным»). Кроме того, Уполномоченный указывал на тот факт, что подобное уже имело место при закрытии молитвенного дома в деревне Поболовичи Речицкого района в 1963 г., когда также были сфальсифицированы подписи под актом технического осмотра молитвенного дома.

Возможно, что открывшиеся негативные обстоятельства несколько затормозили процедуру закрытия молитвенного дома в Козье. Однако уже в 1967 г. в деревню приезжает настоящая комиссия, которая вынесла отрицательное решение о возможности дальнейшего использования церковного здания. В июне 1968 г. ходатайство Речицкого райисполкома о закрытии Демеховского религиозного общества было рассмотрено и одобрено Гомельским облисполкомом. Областные власти обратились в Совет по делам религий при Совете Министров СССР с просьбой снять с регистрации Демеховское религиозное общество. Молитвенный дом в деревне Козье предполагалось разобрать, а находившееся там церковное имущество передать церкви в деревне Ямполь Речицкого района.

20 августа 1968 г. решением Совета по делам религий при Совете министров СССР Демеховское православное религиозное общество было снято с регистрации [3]. На несколько десятилетий легальная церковная жизнь в деревнях Демехи и Козье прекратилась. Православный приход в деревне Козье возродился лишь в 1995 г., тогда же началось строительство храма Рождества Пресвятой Богородицы, действующего и в настоящее время.

Литература:

1. Дземяхі // Гарады і вёскі Беларусі: энцыкл. Т.2. Кн.2. Гомельская вобласць / С. В. Марцэлеў; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2005. – С. 332-333
2. Историко-статистическое описание Минской епархии / сост. ректором Минской духовной семинарии архимандритом Николаем. – Санкт-Петербург: в Типографии духовного журнала «Странник», 1864. – 315 с.
3. Регистрационное дело Демеховского молитвенного дома (Свято-Троицкая церковь) с. Демехи Речицкого района. 1945-1968 гг. // Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1354. Оп. 5. Д. 39.
4. Храм Рождества Пресвятой Богородицы, д. Козье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kozie.cerkov.ru/>. – Дата доступа: 22.10.2016
5. Цыпин, В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / протоиерей В. Цыпин / 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 816 с.

ВОСОВИЧ С. М.

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
БРЕСТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВТОРОКЛАСНЫЕ ШКОЛЫ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1909/1910-1912/1913 УЧЕБНЫХ ГОДАХ

В конце XIX – начале XX в. Русская Православная церковь принимала активное участие не только в распространении грамотности среди простого народа, но и в подготовке учителей начальных школ. С этой целью создавались церковно-учительские и второклассные учебные заведения.

В Гродненской губернии второклассные школы стали создаваться в конце XIX в. В 1897 г. была организована подобное учебное заведение в м. Дрогичине, в 1898 г. – в м. Расне, в 1899 г. – в с. Торокани, с. Потоке, м. Яловке и г. Пружанах. Причем в последних трех населенных пунктах для второклассных школ были специально построены отдельные здания. Что касается Раснянского, Дрогичинского и Тороканского учебных заведений, то под них приспособили бывшие монастырские здания католических орденов.

В начале XX в. понизился статус второклассных школ. Если первоначально они готовили учителей церковно-приходских школ, то после утверждения императором Николаем II «Положения о церковных школах ведомства Православного исповедания» (1 апреля 1902 г.), они предназначались исключительно для подготовки наставников школ грамоты. Тем не менее, в конце первого – начале второго десятилетия XX в. общая численность учеников второклассных школ неуклонно увеличилась. Если в 1909/1910 учебном году во второклассных учебных заведениях Гродненской губернии обучалось 343 воспитанника, то в 1910/1911 учебном году – 361, в 1911/1912 учебном году – 398, в 1912/1913 учебном году 399. Причем наиболее быстрыми темпами численность учащихся увеличивалась в Дрогичинской, Дятловской и Тороканской школах [таблица 1].

Таблица 1

Динамика численности учащихся второклассных школ Гродненской губернии
в 1909/1910 – 1912/1913 учебных годах

Название второклассной школы	Класс	Учебный год			
		1909/1910	1910/1911	1911/1912	1912/1913
Дрогичинская (женская) Бельского уезда	Первый	34	43	60	50
	Второй	38	41	37	53
	Третий	37	32	37	35
	Всего	109	116	134	138